

Н.А. Хорольская, начальник отдела
научно - справочного аппарата и
методической работы

Из истории Войскового архива Кубанского казачьего войска

В 1902 году войсковой архивариус Кубанского казачьего войска, один из самых известных краеведов Кубани, автор более тридцати публикаций по истории Кубанского казачьего войска, надворный советник П.П. Короленко представил в Войсковой штаб Кубанского казачьего войска подробные сведения о деятельности войскового архива.

Находясь в должности архивариуса с 1893 по 1902 гг., П.П. Короленко мог непосредственно "изнутри" изучить и оценить положение дел. В представленном документе перед нами не беспристрастный наблюдатель, а глубоко переживающий, радеющий за свое дело человек, осознающий историческую значимость документов и необходимость их сохранения для потомков.

Историческая ценность данного документа в том, что это лаконичный, достоверный и довольно объективный анализ архивных источников за сравнительно длительный промежуток времени, начиная с момента заселения, и о деятельности людей, принимавших участие в формировании архива Кубани.

Документ публикуется впервые.

Сведения о Кубанском войсковом архиве

I

Начало собрания производившихся и оканчивавшихся письменных войсковых дел, относится к последней четверти XVIII столетия, когда предки кубанских казаков - запорожцы, по уничтожению в 1775 году, последней их Сечи, были в неопределённом положении и многие из них были обращены в крепостное состояние тех помещиков, которым достались участки запорожских земель, где жили записанные в крепостном рабстве вольные казаки.

В это время был поднят князем Потемкиным вопрос о формировании вновь войска запорожских казаков.

Нужно полагать, что по ходатайству запорожских старшин об освобождении из крепостного состояния казаков, по распоряжению того же князя Григория Александровича, была составлена в 1783 году посемейная перепись всем запорожцам, бывшим в помещичьем владении. Эта перепись, при неосуществившемся ходатайстве выпуска на волю крепостных казаков, сохранилась в руках одного приближённого к Потемкину запорожского старшины Сидора Белого или Антона Головатого, и когда в 1787 году, в открывшуюся с турками войну, начали формироваться из свободных запорожцев волонтёрская команда, а в следующем году из них образовалось целое Войско Верных казаков, с кошевым Управлением, то первым делом в кошевой канцелярии явились сказанные посемейные списки, крепостных запорожцев 1783 года, за ним в 1787 году образовано дело о формировании сказанной волонтёрской команды, а с 1788 года пошёл уже ряд войсковых дел, названного войска, по разным предметам.

В то время отдельного архива для войсковых дел не существовало, они находились при кошевой канцелярии, бывшей на р. Днестре в селении Слободзее-Русре и в таком порядке перевезены на Кубань, при переселении в 1792 году Верных казаков, получивших название Черноморского казачьего войска еще в 1788 году.

Кошевой Атаман Черноморских казаков, бригадир Захарий Алексеевич Чепега, остановившись в 1793 году лагерем при Кубани, в Карасунском куте, основал г. Екатеринодар и в нём 1 января в 1794 году открыл Войсковое Правительство, в котором производились и оканчивались войсковые дела, хранившиеся в том же Правительстве без особого архива.

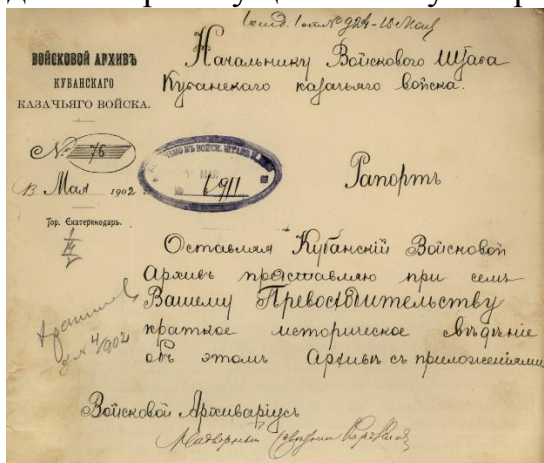
В 1802 году Войсковое правительство преобразовано в Войсковую канцелярию, в виде губернского правления. В это время в первый раз был назначен один из канцелярских чиновников нештатным архивариусом для заведования решёнными делами. Отдельного архива тоже не существовало, и дела эти находились в той же канцелярии, только в 1815 году было построено отдельного для Архива здание, в котором хранились оконченные войсковые дела, под наблюдением всё такого же нештатного архивариуса.

По штату архивариус был назначен только в 1842 году, когда последовала 1 июля Высочайшее утверждённое положение о Черноморском казачьем войске. В то время архивное здание находилось в нынешнем городском саду, из которого в

50-ых годах архив передвинут в Екатеринодарскую крепость, в один из флигелей и теперь занятый архивными делами.

Во всё это время архив находился в ведении войскового правления, при котором числился в штате архивариус.

В 1870 году последовала реорганизация всех учреждений в войске Кубанском, образовавшемся в 1860 году из Черноморского и частью из расформированного Кавказского линейного войска. Тогда в архив вновь образованного войскового хозяйственного правления поступила такая масса дел, что содержать их в порядке при одном архивариусе, исправлявшем должность ещё и журналиста в названном правлении, не представлялось возможности. В виду этого обстоятельства возбуждён был вопрос об учреждении особого архива для всех войсковых дел, кроме решённых войсковым хозяйственным правлением, для которых существовал уже архив и архивариус.

По этому представлению, в 1877 году, по Высочайшему повелению, изъяснённом в приказе по Военному ведомству, 1 марта был открыт нынешний Войсковой архив Кубанского казачьего войска, подведомый Войсковому штабу этого же войска.

Штат Войскового архива состоит из войскового архивариуса, его помощника и двух писцов, на содержание которых наём сторожей и канцелярские расходы отпускается от войска сумма в размере 2350 руб. и на наём прислуги архивариусу и его помощнику по общему положению.

II

Насколько мне известно, до шестидесятих годов в архив Черноморского войска поступили на хранение те только решённые дела, которые оставались после реорганизации войсковых управлений по особым положениям. Дела эти сдавались в архив по описям за разные годы, и по мере принятия их складывали на полки архивного здания. Никаких архивных работ кроме выдачи справок по требованию начальства архивариусом не проводилось, да и средств к тому не было. Для одного архивариуса с малограмотным писцом едва достаточно времени наводить справки по делам разных учреждений, не подобранным под годы по описям, а разбросанным по разным полкам архивного здания, по мере принятия

их в архив. Затруднение в этом случае для усиленных архивных занятий было большое, но оно до времени было терпимо.

Большое накопление дел в архиве, тесное для них помещение и прочие неудобства в хранении дел и пользование ими вызвали надобность в пересмотре и уничтожении части тех архивных дел, которых не представляли по своему содержанию надобность в дальнейшем их хранении. Для этого по распоряжению Войскового правления была образована комиссия из офицеров под председательством полковника Чумакова.

Не могу положительно сказать, были ли составляемы этой комиссией рассмотренным делам описи, или нет, видно только что комиссией делались разметки на обложках дел: «уничтожить», «оставить».

В это время я посещал частным образом архив, для извлечения из дел его исторических материалов, и когда увидел, что многие дела по воинской экспедиции войсковой канцелярии, заключающие в себя важные документы по истории Черноморского войска, предназначены комиссией к уничтожению, то дабы не допустить до этого, подал начальнику Войскового штаба Кубанского войска докладную записку об оставлении на хранение в архиве всех дел названной воинской экспедиции. О чём и сделано было соответствующее распоряжение.

Поэтому ли моему заявлению, или по другому соображению, только Архивная комиссия была упразднена, и все дела ею пересмотренные остались в архиве в прежнем положении.

Вскоре после этого, а именно в 1870 году, последовали преобразования войсковых учреждений в Кубанском войске, в том числе, из них и войскового правления, из которого выделена хозяйственная часть войска и из нее открыто войсковое хозяйственное правление.

В это время решенные дела из всех упраздненных войсковых частей поступили в архив войскового хозяйственного правления и их было так много, что не могли вместиться в одном архивном здании. Поэтому доставленные из округов в архив дела на подводах сваливались кучами на пол, складывались на чердак, или сбрасывались в подвал, находившийся под зданием войскового хозяйственного правления, где они от сырости покрывались плесенью и гнили.

На это обратил внимание, назначенный архивариусом Войскового хозяйственного правления сотник Гавриленко и по донесению его в мае 1872 года правление это вошло в сношение с Войсковым штабом, от которого были

командированы один штаб и два обер-офицера, составившие комиссию для разбора дел в архиве, которая в следующем году приступила к рассмотрению архивных дел и разделению их на подлежащие к хранению и уничтожению. В октябре 1873 года председатель комиссии войсковой старшина Камянский представил в Войсковое хозяйственное правление ведомость, по которой показал дел назначенных к хранению всего только 1846, а к уничтожению 25298, занесённых в 112 описей. Нужно полагать, что цифры эти взяты из сдаточных описей, особенных же описей рассмотренным делам комиссией, вероятно не составлялось.

Все признанные к уничтожению дела по разным описям были свалены в кучи в погреб, бывший под домом, занимаемым войсковым хозяйственным правлением, где они продолжали в сырости гнить. В августе 1874 года, тот архивариус донёс об этом Войсковому хозяйственному правлению и присовокупил, что по многим делам предназначенным комиссией к уничтожению, требуются справки, которых он не может в кучах отыскать. На это последовало подлежащей власти резолюция: «те дела считать уже как бы уничтоженными и справок по ним не давать»

Переполнение делами архива Войскового хозяйственного правления, и неустройство его положения вызвало ходатайство войскового начальства об открытии особого Войскового архива в Кубанском казачье войске, в который передать все дела, находившиеся в архиве названного правления, для которых нет помещения и не имеется средств привести их в надлежащий порядок.

Ходатайство это удостоилось Высочайшего утвержденного и 1877 году, как сказано выше, учрежден Войсковой архив, существующий и в настоящее время.

III

Назначенный в 1877 году восковым архивариусом полковник Чёрный, не имея долгое время положенного по штату помощника, не в силах был один справиться с массой поступавших в Войсковой архив дел разных упразднённых в войске учреждений и строевых частей, - не только войсковых, но даже и регулярных полков, находившихся в пределах Кубанской области.

В виду такого расстройства Войскового архива приказом 12 июля 1882 года по Войсковому штабу, были назначены одновременно две комиссии из строевых офицеров, под председательством двух старших из них лиц, которым было поручено разбирать смешанные в архиве дела по ведомствам и учреждениям,

начав одной комиссией разборку дел самого первого времени образования войска, а второй со средних годов.

По инструкции преподанной комиссиям в сказанном приказе, они должны требовать от войскового архивариуса дела частями, рассматривать их по существу, вносить в реестры и занумеровывать, а на делах, которые признавались к уничтожению, записывая в те же самые реестры, ставить нули, Требуемые дела архивариус должен был доставлять комиссиям в отведенное им для занятий особое помещение счетом - на воловьих подводах с рабочими, наряжаемыми из войсковой мастерской и в таком же порядке рассмотренные дела - возвращались в архив.

Председателям этих комиссий вменялось в обязанность во всех затруднениях, докладывать начальнику штаба и испрашивать его указаний.

В этом важном деле войсковой архивариус оставлен в стороне, тогда как он по своей специальности весьма был бы полезен своими советами членам комиссии во всем незнакомым с архивными порядками.

Результаты работ этих комиссий вышли неудовлетворительны, причиной этому были отчасти приемы их занятий по архиву, не по порядку годов, а с двух периодов, отчего разбивались имевшиеся, хотя старые сдаточные описи архивных дел и смешивались номера на самих делах одного и того же учреждения, а также нумерация связок выходила не по порядку отчасти по неопытности строевых офицеров в определении разрядов дел, ими рассмотренных, в виду чего (оказывались) впоследствии многие дела признанные комиссиями к уничтожению оказывались безусловно, по важности их содержания, подлежащими хранению и наконец еще и в том, что подобранные войсковым архивариусом, за пять лет своей службы хотя по старым описям, дела комиссиями пересматривались и все эти труды его можно считать уничтожены, так как возвращавшиеся от членов комиссии в архив дела снова нужно было подбирать по новым номерам, томам и связкам, ко всему этому нужно прибавить еще и то, что члены комиссии неоднократно менялись: одни получали другое назначение по службе, уходили и бросали начатую архивную работу, другие поступали на их место и вновь начинали, или член комиссии увольнялся, - оставлял свой реестр, а другой на его место вовсе не назначался и прерванная работа так и оставалась незаконченной ; председатели комиссии тоже выбывали и на их место другие не назначались.

При таком порядке ведение архивных работ войсковой архивариус подал в отставку, а когда на его место в начале 1884 года был назначен войсковой старшина Вареник, то из десяти человек двух комиссий осталось только три

члена. Так как у них своего председателя уже не было и сами комиссии через это потеряли свое назначение, то оставшиеся офицеры поступили в ведение войскового архивариуса.

Войсковой старшина Вареник энергично принялся за приведение Войскового архива в порядок, он забрал в архив дела, оставленные членами комиссии без всякого надзора в бывшем их помещении, прекратил бесполезное ведение комиссийских реестров и принялся за разборку и рассмотрение архивных дел и составления им описей, по ведомствам и учреждениям по порядку годов.

В течении десяти лет его архивной службы, он с своим помощником и прикомандированными офицерами, многое успел сделать в архиве, по разборке и укладке на архивные полки дел, частью по старым архивным описям, а частью по новым, составлявшимся им самим и его помощником, которые писались или из старых описей, или из комиссийских реестров и с натуры; но эти последние описи не смогли выйти вновь годными, потому что во время их составления в архиве дела были еще не все разобраны; многие дела того ведомства, которого опись составлялась не вписанные туда в последствии отыскивались и дополнительно заносились, а некоторых вписанных вовсе не оказывалось, поэтому в составленных описях выходила неверность в номерах и годах по порядку. Наконец при накоплении дел не вписанных в составляющуюся опись своевременно, начиналась писаться дополнительно другая опись оказавшимся делам одного и того же учреждения, за разные годы и проставлялись везде по описям вновь особые номера, как делам так и связкам.

IV

За болезнью войскового старшины Вареника в 1893 году был назначен я войсковым архивариусом. Ознакомившись с войсковым архивом, я признал, что продолжать далее составление архивных описей в таком порядке как они велись - неудобно, потому что в том виде, в каком они оказывались, для благоустроенного архива они не годились, по непоследовательному и случайному занесению в них дел; по таким описям нельзя было определить ни наличности дел, ни числа их в архиве; при дальнейшей разборке и проверке дела могли еще оказываться такие, которые не вписаны в описи, или которые вписаны, но могли совсем не оказаться в наличности; да и нумерация дел по порядку была неправильна; тем более, что еще на потолку одного архивного здания лежали в беспорядке примерно около 20000 дел.

Сообразив все это, я составил план для архивных занятий, по которому предположил: сначала разобрать все дела, какие только находятся в архиве, по

учреждениям, пересмотреть их и разделить на две части, те которые по содержанию своему не представляют ни какого интереса ни в справочном, ни в научном роде- отложить к уничтожению, а прочие оставить к хранению; затем, когда эти работы будут закончены, писать описи делам к уничтожению, представить их по начальству и по утверждению эти дела продать.

Таким образом, очистить архивное помещение от ненужного бумажного хлама, все дела, подлежащие к хранению, перевернуть противу имевшихся описей, разложить по порядку годов по ведомствам и учреждениям в связки и тогда только писать им архивные описи в хронологическом порядке: причем дела одного и того же ведомства, с течением времени менявшего одни только свои названия, например, Войсковое правительство, Войсковой канцелярии, Войскового правления, Войскового хозяйственного правления и т.п. заносить в одну общую опись по частям, но с нумерацией по порядку, а тем делам учреждение которых не изменялось, составлять отдельные описи, в том же хронологическом порядке.

По этому плану я начал архивные занятия со своим помощником и прикомандированными к архиву офицерами. Работа была темная, не показная, бумажная пыль при разборке старых и частью истлевших дел, при тесном помещении в архивной канцелярии душила занимавшихся, но все это преодолено. Успехи дела по означенному плану показаны в прилагаемых при сем пяти ведомостях, остается докончить не много описей разобранном уже проверенным и подобранном в связки в хронологическом порядке годов делам, но это не мешает уже установленному в войсковом архиве порядку.

Какие новые архивные описи еще не написаны, или не дописаны, прилагается при сем ведомость.

V

Обращаясь за сим к мерам и средствам улучшения архива, я должен высказать, что настоящее помещение этого учреждения совсем не соответствуют своему назначению. Архивные здания и канцелярия архива разбросаны в разных местах Екатеринодарской крепости на столько, что один флигель возле порохового погреба от остальных совсем не виден. Оба флигеля, в которых сложены архивные дела сырые, темные и холодные: здание архивной канцелярии тесное и имеет малое количество воздуха.

Для упорядочения всего этого следовало бы выстроить архивное здание с канцелярией при нем по всем правилам строительного искусства, применяясь к установленному законом для архивных построек положению.

Штат войскового архива тоже не достаточен. Если в настоящее время все дела в этом архиве разобраны, проверены, разложены по описям на полки, и таким образом, можно сказать, приведены в порядок, то это еще не все сделано для этого богатого содержанием хранилища столетних документов; описательная часть его еще не тронута; если же приступить для более удобного пользования архивными делами к составлению алфавитов предметного и именованного, то эта работа потребует много времени и много способных архивных чинов.

Войсковой архивариус

Надворный советник

Короленко

ГКУ ГАКК. Ф. 396. Оп.1. Д. 8222. ЛЛ. 305-310об